

сканіе причинъ, тѣмъ больше намъ ихъ открывається, и всякая отдѣльно взятая причина или цѣлый рядъ причинъ представляются намъ одинаково справедливыми сами по себѣ и одинаково ложными по своей ничтожности въ сравненіи съ громадностью событія, и одинаково ложными по недѣйствительности своей (безъ участія всѣхъ другихъ совпавшихъ причинъ) произвести совершившееся событіе» (IV, 3). Свою мысль гр. Толстой поясняетъ перечисленіемъ обыкновенно приводимыхъ причинъ войны 1812 г. съ такимъ заключеніемъ: «безъ одной изъ этихъ причинъ ничего не могло бы быть. Стало быть, причины всѣ эти—милліарды причинъ—совпали для того, чтобы произвести то, что было» (IV, 3—4). Мало того: гр. Толстой особенно напираетъ на то, что причина каждаго историческаго факта есть въ сущности совпаденіе массы «милліона милліоновъ» мелкихъ причинъ, «только совпаденіе тѣхъ условій, при которыхъ совершается всякое жизненное, органическое, стихійное событіе» (IV, 5—6). Судя по другимъ мыслямъ гр. Толстого, онъ отрицаетъ причины не въ смыслѣ предшествующихъ фактовъ, порождавшихъ факты послѣдующіе, а въ смыслѣ движущихъ силъ, когда ихъ видятъ во власти, въ свободной волѣ, и т. п. Вопросъ: «какая сила движетъ народами?» (VI, 236) и есть главный, «первый» вопросъ его исторической философіи.

Мы указали на то, что гр. Толстой отрицаетъ объясненія историческихъ фактовъ, сводяція все къ дѣятельности нѣкоторыхъ только людей, и требуетъ, чтобы принимались въ расчетъ силы «всѣхъ, безъ одного исключенія, всѣхъ людей, принимающихъ участіе въ событіи», ибо,—говоритъ онъ,—«единственное понятіе, посредствомъ котораго можетъ быть объяснено движеніе народовъ, есть понятіе силы, равной всему движенію.